

Ю.Б. Чайковский

Национальный
 медицинский университет
 им. А.А. Богомольца, г. Киев

ЕВГЕНИЙ БОРИСОВИЧ БУКРЕЕВ: ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ

Резюме

В статье приведены воспоминания автора о выдающемся киевском враче и педагоге Е.Б. Букрееве. Описаны его отношения с В.П. Образцовым, Ф.Г. Яновским, В.Н. Ивановым. Значительный период жизни Е.Б. Букреева тесно связан с Республиканской клинической больницей МЗ Украины и кафедрой внутренней медицины №3 Национального медицинского университета имени А.А. Богомольца.

Ключевые слова

Киевский университет, медицинский факультет, Киевская больница для водников.

Во многих квартирах кухня – самое уютное место. Так и на Никольско-Ботанической, где Букреевы живут с 1906 года. Именно здесь мы с Евгением Борисовичем провели не один вечер за чашкой чая и приятной беседой. Он рассказывал, а я слушал и иногда задавал вопросы.

А началось это давно. В 1981 году советские средства массовой информации, хоть и нечасто, сообщали о событиях, связанных с организованным в Польше профсоюзом «Солидарность».

«Опять в Европе неспокойно», – полушутя-полусерьезно сказал Евгений Борисович. И стал вспоминать более ранние «неспокойные» события: сентябрь 1939 года – оккупация Польши Третьим рейхом, ввод советских войск на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии; июнь 1941 года – нападение Германии на Советский Союз. А потом всплыли еще более ранние: июль 1914 года – начало Германской войны (Первой мировой ее назвали гораздо позже). В августе Германия и Австро-Венгрия объявили войну России.

В это время Евгений был студентом медицинского факультета Киевского университета Св. Владимира. О чем будущий врач думал тогда? О том, что закончились беззаботные времена, наступают суровые дни. Вспоминал свое детство, гимназические годы.

Рос Евгений в уютной и теплой атмосфере, которая, наверное, была характерной для большинства семей киевских интеллигентов. Его отец Борис Яковлевич Букреев был известным ученым. С 1889 года в течение 70 лет занимал должность заведующего кафедрой математики. Лекции читал до 100 лет. Он создал школу киевских геометров. Внёс значительный вклад в развитие дифференциальной геометрии, вариационного исчисления. Долгие годы преподавал в Киевском политехническом институте и на Высших женских курсах.

Мать Екатерина Алексеевна не работала, воспитывала детей, которых было трое. Но занималась общественной деятельностью: была «дамой-патронессой» Высших женских курсов. В доме часто собирались ученые, философы, профессора, обсуждались животрепещущие темы, новости культурной жизни. Старшая дочь Татьяна закончила Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге – одно из первых женских высших учебных заведений России. Впоследствии занималась библиотечным делом. Младший сын Николай закончил Киевский университет Св. Владимира, стал химиком.

Осенью 1900 года Евгений пошел в подготовительный класс Первой киевской гимназии. И тут я узнал интересный факт. Его однокашником был Михаил Булгаков. Потом они учились в параллельных классах, особенно близкими друзьями не были, но часто общались. Со слов Евгения Борисовича я составил представление о мальчишке, который впоследствии стал великим писателем. Ведь в начале 80-х годов прошлого века о Булгакове, тем более о его детстве, мало что было извест-

Фото 1. Евгений Борисович Букреев

© Ю.Б. Чайковский

но. Его произведения практически не издавали. Роман «Мастер и Маргарита» я, как и многие другие, прочитал в студенческие годы в журнале «Москва». Но не буду останавливаться на поведении гимназиста и «дразнилки» Булгакова. В 1988 году вышла книга М.О. Чудаковой «Жизнеописание Михаила Булгакова», в которой это написано в соответствии с воспоминаниями Евгения Борисовича.

Гимназиста Букреева интересовали естественные науки, многие из которых преподавали профессора Киевского политехнического института и Университета. После окончания гимназии в 1909 году молодой человек поступил на медицинский факультет.

Рассказы Евгения Борисовича об университетской жизни необыкновенно впечатляют. Один из фундаментальных предметов – анатомия человека. Его преподавал профессор Ф.А. Стефанис. Будучи морфологом, я был знаком с научными трудами Франца Адольфовича, которые внесли огромный вклад в лимфологию. А как воспринимали его студенты того времени? Человек среднего роста, худощавый, с правильными тонкими чертами лица, широкой черной бородой и карими глазами. Хромал на левую ногу, много курил. К студентам относился доброжелательно, охотно с ними общался, но не допускал фамильярности. И вот передо мной уже не портрет на холсте, а живой человек с определенными привычками, характером.

Таковыми же интересными были рассказы о профессорах Ф.И. Ломинском, В.Ю. Чаговце, В.К. Линдемани, В.К. Высоковиче и многих других. Например, на кафедре патологической анатомии студенты в обязательном порядке ходили на вскрытия. Каждый должен был поставить окончательный диагноз. И, если диагноз студента совпадал с таковым прозектора, студенты (на радостях) давали служителю целковый.

И вдруг снова неожиданный факт. В ноябре 1910 года умер Лев Толстой. За несколько лет до кончины он написал резкую статью с осуждением смертной казни. Студенты решили провести шествия памяти Льва Толстого под лозунгом «Долой смертную казнь». Начались уличные демонстрации. В середине декабря наступили рождественские каникулы и волнения пошли на убыль. Однако министр народного просвещения Л.А. Кассо запретил собрания в стенах высших учебных заведений, что вызвало новую волну протестов. Сходки студентов возникали в коридорах и аудиториях. В университетах были размещены полицейские отряды, арестовывавшие всех, кто срывал занятия. Евгений Букреев был одним из активистов «Толстовских дней» и на полгода был исключен из Университета. Тут еще оказалось, что с гимназических лет молодой человек считал себя анархистом! Наверное, анархические взгляды и в зрелом возрасте в определенной степени были присущи Евгению Борисовичу, который, став высоко-

профессиональным врачом, был начисто лишен карьеристских помыслов, вел себя независимо, не признавал чиновничества и лести.

Но вернемся к студенческим годам. На четвертом курсе Евгений попал в клинику профессора В.П. Образцова и «всецело отдался изучению внутренних болезней». Здесь студент хорошо ознакомился с рентгенологией, так как именно в клинике В.П. Образцова был организован первый в Киеве рентгеновский кабинет. Начиная с четвертого курса, Евгений участвовал в работе студенческого научного общества, был членом редакционной коллегии и некоторое время – казначеем.

Война могла бы круто поменять судьбу Евгения. По крайней мере, Университет пришлось заканчивать досрочно и готовиться к отправке на театр боевых действий. А на фронте происходили трагические события, которые требовали все большего количества врачей для лечения раненых. После так называемого Горлицкого прорыва Германской армии началось «Великое отступление русских войск». В мирное время государственные экзамены на медицинском факультете проходили с июня по сентябрь. Студент Букреев стал «лекарем с отличием» 1 апреля 1915 года.

Не было бы счастья, да несчастье помогло. У новоиспеченного врача обнаружили туберкулез легких и он не был призван на военную службу. Но врачебная (а затем и педагогическая) деятельность Евгения Борисовича была очень активной: работал ординатором, заместителем главврача и главврачом Киевского округа путей сообщения, несколько лет – в Киевском бактериологическом институте.

1921 год стал в жизни Е.Б. Букреева знаменательным. Он попал в клинику, возглавляемую академиком Ф.Г. Яновским, которого Евгений Борисович всегда называл своим Учителем. Под влиянием Феофила Гавриловича, основателя клинической фтизиатрии, уже достаточно опытный терапевт занялся проблемами туберкулеза. Посещал на правах экстерна кафедру туберкулеза Киевского медицинского института, а с 1930 по 1933 годы работал на ней ассистентом. Затем перешел на кафедру терапии 2-го Киевского мединститута, где занимал должности ассистента и доцента.

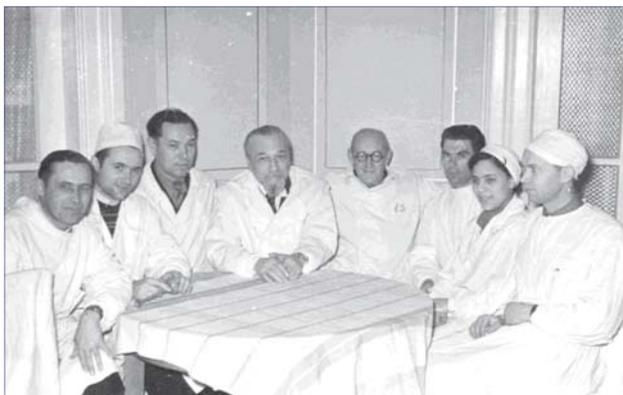
Глубокое изучение вопросов фтизиатрии и пульмонологии, наблюдение сотен больных позволило Евгению Борисовичу стать в этой области непревзойденным диагностом. Он рассказал мне такой случай. Уже в довольно преклонном возрасте, будучи на пенсии, консультировал больную и поставил ей диагноз пневмонии. Участковая врач по этому поводу сказала: «Что там Букреев мог выслушать своим старым ушком? Я ничего не слышу и пневмонии не может быть». Сделали рентгеновское исследование, которое подтвердило правоту Евгения Борисовича.

В 20-е годы Евгений Борисович женился, по-

явилась на свет дочь Наталия. Нужно сказать, что глава семьи обожал свою семью. Проводил с женой и дочерью много времени. Намного позже это обожание перешло на внучку, которой полностью принадлежал весь отпуск и все свободное время. Дедушка мог вырезать из сосновой коры и из бумаги целую флотилию, а из сложенной во много раз газеты целый хоровод танцующих человечков. Очень живо и близко к тексту пересказывал романы Дюма, Жюль Верна, Майн Рида, Вальтера Скотта. Оригиналы после этого можно было не читать. Ежегодно в день рождения внучки 25 января в квартире появлялся вазон с кустиком цветущей сирени! А его взаимоотношения с маленькой правнучкой были особенно трогательными. Часами они вели какие-то важные беседы и играли.

Несмотря на огромную любовь к детям, Евгений Борисович не считал себя специалистом по педиатрии и детей принципиально не консультировал и не лечил.

Евгений Борисович любил классическую музыку и семья регулярно посещала концерты в Филармонии. Он был знаком с известными музыкантами, многие из которых бывали у Букреевых дома. До сих пор здесь сохранился рояль, на котором играл Генрих Нейгауз.

Фото 2. Е.Б. Букреев с сотрудниками

Фото 3. Е.Б. Букреев со студентами. Надпись на обороте: «Дорогому Евгению Борисовичу от «непослушных питомцев». 1 гр. 3 курса сан.-гиг. ф-та, Киевский мединститут, 29/III.1947 г.»

Огромный пласт жизни Е.Б. Букреева связан с Киевской больницей для водников. Здесь он заведовал отделением, совмещая эту работу с преподаванием на кафедре и руководством студенческим научным кружком. Обстановка в больнице была демократичной, отношения между сотрудниками коллегиальными. Жили как одна большая и дружная семья. Вместе работали, вместе отдыхали. Так и вижу перед собой картину, описанную Евгением Борисовичем. Празднование Нового года. В больнице царит радостное оживление. Наряжена елка, накрыты столы, за которыми сидят сотрудники кафедры и больницы – от профессора до санитарки. Здесь же резвятся дети сотрудников. Тосты, речи, песни, танцы, игры...

К сожалению, мирная жизнь была прервана войной. Евгений Борисович с семьей был эвакуирован в Фергану. Здесь работал заведующим лабораторией Областной ферганской больницы, одновременно вел занятия на кафедре эвакуированного сюда 4-го Московского мединститута. Затем стал доцентом Ферганского филиала Ташкентского института усовершенствования врачей и был консультантом эвакогоспиталей Ферганской области. Работа в Средней Азии позволила Евгению Борисовичу хорошо ознакомиться с краевой патологией – бруцеллезом, дизентерией, малярией.

Осенью 1944 года Е.Б. Букреев с семьей вернулся в Киев. Работал на кафедре терапии санитарно-гигиенического факультета, возглавляемой профессором В.Н. Ивановым. Они были дружны давно, учились на одном курсе, вместе работали в Киевской больнице для водников и, главное, у них был один Учитель – Феофил Гаврилович Яновский.

До 1946 года база кафедры находилась в Киевской областной больнице. Однако, чтобы не терять связь с прежней клинической базой, все «кафедралы» консультировали в поликлинике для водников. С 1946 года Евгений Борисович совмещал преподавание на кафедре с заведованием терапевтическим отделением Киевской больницы для водников, куда снова переехала кафедра.

Вообще в 40-е и 50-е годы было очень много работы. Приходилось консультировать во многих лечебных учреждениях: Киевском областном онкологическом диспансере, госпиталях МВД и КГБ, медотделе ГВФ, поликлинике 4-го управления МЗ УССР. Но большой труд был оценен. Е.Б. Букрееву было присвоено звание «Заслуженный врач», он был награжден Орденом Ленина и стал Отличником здравоохранения.

После смерти В.Н. Иванова Евгений Борисович работал доцентом на основной базе кафедры, которая размещалась на бульваре Тараса Шевченко, 17. Он был блестящим диагностом. Многолетний опыт и природная интуиция позволили ему стать одним из лучших специалистов страны по лечению заболеваний внутренних органов.

Фото 4. Е.Б. Букреев за обговоренням результатів дослідження з Ф.М. Белой

Фото 5. Е.Б. Букреев за читанням

Многие известные киевляне лечились у Евгения Борисовича. На консультации к нему приезжали больные со всей Украины.

Е.Б. Букреев был высокообразованным человеком, но никогда не кичился этим. Он прекрасно знал французский язык и благодаря этому был знаком с иностранной научной периодикой. «Терапевтический архив» и другие отечественные журналы по внутренним болезням он выписывал и регулярно читал. Своих статей он опубликовал немного, но они свидетельствуют о широте науч-

ных интересов. Евгений Борисович писал о воспалительных процессах в легких, о сочетании рака легких с туберкулезом этого органа, о патогенезе внутрисердечных тромбов, о терапии антикоагулянтами, о гипотензивных средствах.

В своей педагогической деятельности Е.Б. Букреев стремился дать студентам и сотрудникам «методику познания патологических процессов на базе диалектических закономерностей», научить их «здорово находить взаимосвязь частного с общим», формировать у них аналитическое мышление. Евгений Борисович не раз повторял, что всю жизнь педагогическая работа приносила ему наибольшее удовлетворение.

Е.Б. Букреев был очень скромным и деликатным человеком. В то же время он был чрезвычайно щедрым и, чтобы помочь сотруднику, был готов на любые жертвы. При этом совершенно не выносил халтуры и недобросовестности, о чем мог сказать в довольно резкой или саркастической форме. Ученики и коллеги не забывали своего наставника, даже, когда он был «пенсионером с большим стажем». Часто навещали его, рассказывали новости. Мне хотелось бы отметить один факт очень характерный для атмосферы, царившей в больнице для водников. Постоянными и желанными гостями в доме, наряду со многими другими многолетними сотрудниками, были Г.М. Павловская и Ю.С. Шелест – медсестры высочайшей квалификации. Когда Евгений Борисович тяжело заболел и нуждался в стационарном лечении, в больнице для водников были созданы прекрасные условия и оказана необходимая помощь, а после выписки именно они принимали активное участие в уходе до самых последних дней.

Евгения Борисовича не стало в 1985 году. Но мне кажется, что, если я сейчас войду на кухню, то увижу его сидящим за столом. Как всегда элегантно, в костюме с галстуком (ведь домашней одежды типа халата или спортивного костюма он не признавал). Гладко выбритый с несколько ироничной улыбкой на лице. Характерным движением Евгений Борисович потирает нос и начинает рассказывать очередную историю из своей долгой жизни.

Надійшла до редакції 14.07.2014

YEVGENY B. BUKREYEV: KNOWN AND UNKNOWN **Yu.B. Chaikovsky**

Summary

In his reminiscences about the outstanding physician and educator Y.B. Bukreyev the author describes his relationships with V.P. Obratsov, F.G. Yanovsky, V.N. Ivanov as well as a significant period of Y.B. Bukreyev's life which was closely associated with Republican Clinical Hospital of Ministry of Health of Ukraine and Department of Internal Medicine №3 of Bogomolets National Medical University.

Keywords: Kyiv University, Medical Faculty, Kyiv Hospital for Watermen.